

РУНТОВА Анастасия Николаевна / RUNTOVA Anastasia
Тверской государственной университет / Tver State University
Россия, Тверь / Russia, Tver'
runt.na@mail.ru

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ КАРЕЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА (ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

AN ATTEMPT AT CREATING THE KARELIAN WRITING SYSTEM IN THE 1930s
(THE TVER' REGION)

Abstract: The first printed works in the written Karelian language appeared in the 19th century but only after the Revolution the process of creating literary language for the Karelians living in the Tver' region began, and it took place in line with language policy of the ruling Party. The language building process started in 1930 in Moscow region (Tver' governorate was part of it): a Latin-based alphabet was developed; the newspaper *Kolhozoin puoleh* was published, teaching and learning materials to teach Karelian language to children and adults were published; courses and conferences for teachers from Karelian areas were held; in the Department of Language and Literature of the Pedagogical Institute was opened a Karelian section; the Karelian language was taught in the working man's college of the Likhoslavl and Vyshny Volochek Pedagogical Technical Schools, etc. In 1937, a process of transferring the Karelian language from the Latin alphabet into Cyrillic and creation of a single literary language for all the Karelians of the Kalinin region and Karelian ASSR began. However, in 1939, due to political changes 'Karelistation' stopped. For many years, the Karelian remained the language of communication at home.

Ключевые слова / Keywords: Карельский язык, карельская письменность, история карельского языка, тверские карелы / Karelian language, Karelian writing system, history of the Karelian language, Tver' Karelians

Историю карельской письменности на базе тверского диалекта можно условно разделить на три периода: 1) XIX век; 2) 30-е годы XX века; 3) 90-е годы прошлого века¹. Найденные в Великом Новгороде берестяные грамоты на карельском языке, показывают, что уже в XIII веке при необходимости карелы, владеющие русской грамотой, могли делать записи на родном языке используя буквы кириллицы.

В XIX веке появляются важнейшие памятники карельской письменности: «Евангелие от Матфея» (1820) в переводе учителя Новоторжского духовного училища Матвея Андреевича Золотинского и священника Введенской церкви села Козлова Вышневолоцкого уезда (сейчас Спировский район) Григория Ефимовича Введенского, а также рукописный перевод «Евангелия от Марка»².

¹ Громова А. Г. Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта // Тверские карелы: история, язык, культура. Тверь, 2011. С. 42–54.

² Макаров Г. Н. О переводном памятнике карельского языка 20-х гг. прошлого века // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. 39. Прибалтийско-финское языкознание. 1963. С. 70–79.

Первым учебным пособием стал букварь, составленный Анастасией Александровной Толмачевской «Родное карельское: карельско-русский букварь для легчайшего обучения грамоте карельских детей» (1887), а также ряд других печатных и рукописных документов на карельском языке: «Карельская исповедь»³, «Сон Богородицы»⁴, «Карельские заговоры, приметы и заплачки», собранные Марией Васильевной Михайловской и изданные под редакцией Н. Н. Поппе⁵ в 1924 г.

Все эти памятники были созданы на основе кириллицы с добавлением букв, передающих особенности фонетики карельского языка. Однако не было единых правил орфографии, т. к. отсутствовали словари и не была разработана грамматика и другие нормы письменного языка. Лишь после революции и установления советской власти началось изучение карельского языка и его нормирование. На этом периоде остановимся подробнее.

В 1921 г. на X съезде были сформулированы задачи ленинской национально-языковой политики по ликвидации национального неравенства⁶, которые заключались в разработке письменности для бесписьменных языков, организации системы образования и административного управления республиками и автономиями на родном языке. Однако данный процесс требовал не только материальных вложений, но большого числа научных специалистов по языкам, фактически никогда не исследованным. Алфавиты начали разрабатывать на латинской основе, даже для тех языков, которые использовали арабскую и кириллическую системы письма. В том числе готовился проект для латинизации русского алфавита, чтобы приблизить его к европейским языкам и сделать интернациональным. Конечно, языковое строительство ставило главную цель: на родном языке пропагандировать идеи и политику партии (индустриализацию, коллективизацию и т. д.) национальным меньшинствам.

Почти 10 лет потребовалось, чтобы начать карелизацию в Тверской губернии⁷. Первое что необходимо было сделать для реализации планов по созданию письменного языка — это найти научные кадры, которые смогли бы собрать языковой материал, разработать новый алфавит на латинской основе (согласно

³ Полевая А. В. Вклад ТУАК в сохранение культурного наследия тверских карел // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 4. С. 126.

⁴ Государственный архив Тверской области (далее — ГАТО). Р-1367. Оп. 1. Д. 24. Л. 8–9.

⁵ Михайловская М. В. Карельские заговоры, приметы и заплачки // Сборник Музея антропологии и этнографии. Ленинград, 1924. Т. 5. Вып. 2. С. 611–330.

⁶ Исаев М. И. О языках народов СССР. М., 1978.

⁷ Далее: 1929–1935 — Московская область; 1935–1990 — Калининская; с 1990 — Тверская.

решениям органов власти), единые грамматические правила для передачи устной речи, написали бы научные, учебные и методические пособия, а также смогли подготовить специалистов, владеющих не только устным, но и письменным языком: педагогов, журналистов, переводчиков и т. д.

Большую роль в подготовительной работе к карелизации сыграли исследовательские экспедиции, которые проводились как центральными, так и местными научными учреждениями. Так с 1921 по 1925 г. в Тверском крае работала Верхневолжская этнологическая экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры (в 1924–1925 гг. совместно с Этнографическим отделом Русского музея) под руководством профессора Давида Алексеевича Золотарёва⁸.

В 1925 и 1926 годах Тверской пединститут при поддержке Ассоциации по изучению производительных сил Тверской губернии при Губплане провёл две Вехнемоложские экспедиции под руководством Анатолия Николаевича Вершинского и Юрия Матвеевича Соколова. На исследуемых этими экспедициями территориях проживало карельское население края, сведения о котором были собраны, в дальнейшем обработаны и частично опубликованы⁹. Были выявлены районы компактного проживания карел, создан перечень карельских селений (Вершинский А. Н.¹⁰), описаны особенности костюма (Маслова Гали Семеновна¹¹), записан фольклор и т. д. Для сбора материала привлекались местные учителя и студенты-карелы из Педагогического института.

В 20-х гг. изучением финно-угорских языков (в том числе и карельского) начинает заниматься Дмитрий Владимирович Бубрих, который принял активное участие в языковом строительстве, выступал на конференциях и съездах по вопросам языка, публиковал статьи в центральных и местных изданиях, разрабатывал грамматику карельского языка¹².

Уже 1928 г. в Тверском педагогическом институте были написаны две студенческие дипломные работы по истории и языку карелов. Первая — Беякова Ивана Петровича «История карел Тверской губернии» под руководством

⁸ Золотарев Д. А. Население Тверского края. Тверь, 1929. 24 с.; *он же*. Карелы СССР. Л., 1930.

⁹ Верхне-Моложская экспедиция 1925 г // Известия Тверского педагогического института. Тверь. 1926. Вып. 1; Вторая Верхне-Моложская экспедиция // Известия Тверского педагогического института. Тверь. 1926. Вып. 2; Цыков В. В. Этнографические экспедиции в тверском крае в 20-е годы // Историк и время: к 80-летию М. М. Фрейденберга. Тверь, 2004. С. 137–142; Котлярская Л. А. Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888–1944). Тверь, 1990.

¹⁰ Вершинский А. Н. Список карельских селений Московской области. М., 1932.; *Он же*. Библиография карел Московской области. М., 1931.

¹¹ Маслова Г. С. Народный орнамент верхневолжских карел. М., 1951.

¹² Бубрих Д. В. Какой язык положить в основу просвещения тверских карел // Революция и национальность. Л., 1931. № 2–3. С. 132–136; *Он же*. Какой язык тверским карелам? Л., 1931; *Он же*. Грамматика карельского языка. Петрозаводск, 1937.

А. Н. Вершинского и вторая — Антоновой-Милорадовой Александры Алексеевны «Материалы для карельско-русского словаря» под руководством Н. М. Каринского, которую одобрили профессора Д. В. Бубрих и Николай Николаевич Поппе¹³. Эти выпускники стали в дальнейшем основателями карельской секции и преподавателями родного языка в Пединституте.

Спустя год после окончания института (1929) Милорадова поступила в аспирантуру в Научно-исследовательский институт народов советского Востока на Секцию языка, где продолжила исследования карельского языка. Ею были подготовлены доклады «О литературном языке для тверских карел» (1931 г.), «Проблема карельского алфавита» (1932 г.)¹⁴, «Герминологическое строительство у карел Калининской области», «Диалекты ленинградских карел»¹⁵ и др.

В 1930 году начался бурный процесс карелизации в Московской области, поэтому необходимо было в кратчайший срок организовать обучение на родном языке в школах и педтехникумах, а для этого требовалось издать огромное количество учебной литературы и подготовить около 400 учителей, знающих карельский язык, нужны были периодические издания.

Несмотря на то, что карельский язык к этому времени имел памятники письменности на основе кириллицы, Милорадовой было поручено составить новый латинизированный алфавит, что она и сделала под руководством профессора Николая Феофановича Яковлева (председатель Технографической комиссии Всесоюзного центрального комитета нового алфавита (ВЦКНА), занимавшегося разработкой алфавитов для бесписьменных языков)¹⁶. Милорадова, на тот момент, в Тверском крае была единственным квалифицированным специалистом по языку, поэтому ещё будучи аспиранткой МООНО (Московский областной отдел народного образования) привлекал её к общественной работе. Милорадову назначили инспектором для карельских школ и за летние каникулы она приняла участие в конференциях и методических совещаниях по карельскому вопросу и составлению программы для курсов по переквалификации учителей, а также читала лекции на этих курсах, где знакомила слушателей с новым алфавитом и составленным ею первым букварем¹⁷.

24 февраля 1931 г. вышел первый номер карельской газеты «*Kolhozoin puoleh*» («За колхозы») и эту дату стали считали днём рождения карельской письменности. Первым редактором газеты был Алексей Антонович Беяков — активный участник

¹³ ГАТО. Р-1213 Оп. 1. Д. 135. Л. 4; Дипломные работы // Известия Тверского педагогического института. Вып. 5. Тверь. 1929. С. 215–236.

¹⁴ ГАТО. Р-1213 Оп. 3. Д. 20. Л. 20.

¹⁵ Архив РАН. Ф. 677. Оп. 5. Д. 134.

¹⁶ Архив РАН. Ф. 677. Оп. 5. Д. 133. Л. 3–5.

¹⁷ ГАТО. Р-1213 Оп. 3. Д. 20. Л. 18.

всех совещаний и конференций по карельским вопросам, автор, переводчик и редактор учебных пособий для школ, родной брат Александра Антоновича Беякова (ученик Бубриха, сотрудник КарНЦ). Газета выходила с периодичностью один раз в пять дней, статьи печатали на карельском и русском языках. Основные темы: коллективизация, организация и работа колхозов, международные политические вопросы (финские и итальянские фашисты), карелизация (вопросы языка, подготовка учителей и школ к обучению на родном языке) и культурное строительство в районах (работа изб-читален, клубов, самодеятельности), освещались и новости из Карелии. С первых номеров в газете печатали алфавит и примеры карельских слов, а с № 31 выходило бесплатное приложение с материалами для обучения чтению и письму, т. е. газета служила ещё и учебным пособием.

Язык статей отличается большим количеством неологизмов, отражающих историческую действительность тех лет. Эта лексика, заимствованная из русского языка, дается в карельских текстах почти без изменений, она лишь адаптируется к законам карельской фонетики и грамматики. Например, заголовок: «*Kylvö lähenöy. Šuurenamma pelvahan kylvännän. Priimikkä vьzova kolhozan “Krasnaja Niva”. Rešieteljno vedäkkiä nostuplenijua kulakkoloih*» («Сев приближается. Увеличим посевы льна. Принимайте вызов колхоза “Красная Новь”. Решительно ведите наступление на кулачество»)¹⁸.

Редакция газеты находилась в Москве при издательстве Мособлисполкома, а к началу 1932 г. переехала в город Лихославль. Вторым редактором газеты стал Василий Иванович Иванов, а А. А. Беяков остался главным редактором карельского отделения издательства Мособлисполкома и Центриздата, а позже Учпедгиза.

Важное значение имел выпуск литературы на родном языке, и в первую очередь учебной для школ и ликбезов. Подробно о работе издательства можно узнать из документов, хранящихся в архиве А. А. Беякова¹⁹. Он пишет, что было много проблем. Первая — нехватка квалифицированных кадров из карел, на подготовку которых требовалось время. Эту проблему решали тем, что привлекали студентов и грамотных карел для перевода текстов. Например, в личном деле студента карельской группы Пединститута Зиновьева Арсения Николаевича сохранилось заявление с просьбой оставить его в городе на время сельскохозяйственной практики, т. к. ему необходимо перевести для карельского издательства две книги²⁰.

¹⁸ Kolhozojn puoleh. 06.03.1931. № 2. С. 1.

¹⁹ ГАТО. Р-1367 Оп. 1. Д. 24 (Создание и ликвидация карельской письменности. 1980) и Д. 36 (Итоги и перспективы издания карельской литературы: доклад на совещании карельских работников в г. Лихославле. 1932).

²⁰ ГАТО. Р-1213. Оп. 12. Д. 428. Л. 1.

Ещё одна важная проблема — орфографическое единообразие. Авторы, владеющие разговорной формой языка, на письме использовали различные способы написания, т. к. грамматическая и орфографическая система письменного языка находились в процессе разработки (Беляков).

Существовали и технические проблемы при производстве литературы (плохая бумага, качество печати), бюрократические проволочки, очень частое изменение учебных программ, которое требовало внесения изменений в уже подготовленные к печати издания — все это замедляло выпуск продукции и ухудшало её качество²¹.

В феврале 1932 г. в Лихославле два дня торжественно отмечали первую годовщину газеты и карельской письменности. На заседании выступали ученые из Москвы и Ленинграда (профессора Д. В. Бубрих и Н. Ф. Яковлев), главные редактор газеты и издательства В. И. Иванов и А. А. Беляков. Праздничный концерт был дан артистами Большого академического театра оперы и балета. На специально залитом к этому дню катке провели физкультурные соревнования. Запускали фейерверки²². Однако газета просуществовала совсем не долго и в 1933 г. её выпуск прекратился.

Важным в процессе карелизации была организация обучения на родном языке. Для этого были нужны не только учебные пособия, но и учителя для всех типов учебных заведений (школ 1 и 2 ступеней, Школ крестьянской/ колхозной молодежи, ФЗУ, техникумов). В газете «*Kolhozojn ruoleh*» за март и апрель 1930 г. опубликована информация, что все дети карелы с 1932 года должны будут учиться на родном языке, но подготовленных учителей по восьми карельским районам насчитали всего 159 человек, а требовалось минимум 450. Для решения этой проблемы были организованы краткосрочные курсы при Вышневолоцком педтехникуме (106 человек), Спировской 10-летке (40), Бежецком педтехникуме (30), Весьегонской 10-летке (53), в ближайшее время должны были открыться курсы в Максатихе (40), Лихославле (48), Рамешках (28)²³.

Однако переквалификация учителей не решала проблему с кадрами, поэтому 1931 г. был открыт Лихославльский карельский педагогический техникум со школьным, дошкольным и политпросвет-отделениями и карельская группа в Вышневолоцком педтехникуме. Они должны были подготовить учителей для школ 1 ступени, а также потенциальных студентов для вузов.

²¹ ГАТО. Р-1367. Оп. 1, Д. 36. Л. 25–28.

²² ГАТО. Р-1367. Оп. 1, Д. 24 и 36.

²³ *Смирнов*. Немедленно взяться за подготовку кадров // *Kolhozojn ruoleh*. 20.03.1931. № 4. С. 4; *Пулин А.* Сдвиг есть, но этого мало // *Kolhozojn ruoleh*. 21.04.1931. № 8. С. 2.

В этом же году открылась карельская группа на 10–15 студентов и двух аспирантов в Ленинградском историко-лингвистическом институте на цикле финно-угорских языков и литератур²⁴, о чём сообщил в газете Д. В. Бубрих.

Ещё 1927 г. Тверской пединститут обращался в Наркомпрос с просьбой о разрешении открыть Кафедру кареловедения при Отделении языка и литературы. Это ходатайство было поддержано Губернским комитетом Ассоциации по изучению производственных сил Тверской губернии и Губоно, однако Главпрофобр отказал²⁵, поэтому карельская секция в Пединституте была создана лишь в 1931 г.

Многое о работе секции узнаём из документа, составленного по итогам её обследования инспектором Управления подготовки учителей (УПУ) Наркомпроса РСФСР т. Гамаловым и завотделом нацмен Мособлисполкома т. Качановым в конце 1933 г. Так они сообщают о проблеме комплектования группы. Причины: 1) мало желающих; 2) слабая подготовка и вследствие этого большой отсев. Так, из 18 человек, поступивших в 1931 г. до 3 курса дошли 8; из 19 человек, поступивших в 1932 г. до 2 курса доучились 10 студентов. На 1933/34 учебный год набор провален, т. к. никто из абитуриентов не смог пройти вступительных испытаний.

Студентам карельской секции необходимо было, кроме предметов по карельскому языку, освоить в полном объеме курс Отделения языка и литературы, а для этого требовалась хорошая подготовка.

Были проблемы и со спецпредметами: отсутствовали программы, не было учебной и художественной литературы. Например, на карельскую литературу было отведено 50 часов, но вся литература заключалась в нескольких изданных учебниках. Не учитывали подход к преподаванию, например, к методике русского языка, который должен был изучаться в карельских школах как иностранный, а не родной, соответственно и приемы необходимы другие.

Мало было подготовленных преподавателей. Руководила секцией и вела карельский язык, его историю и общий курс языкознания А. А. Милорадова (два года), но в 1933/34 учебном году из-за материальных проблем она хотела уйти из института и согласилась читать лишь Историю карельского языка (105 ч.) на 3 курсе и Карельский язык (86 ч.) на 2 курсе. Практические занятия по языку проводил Беляков Иван Петрович (окончил социально-историческое отделение Тверского пединститута). Чекеев Василий Степанович (д. Шуя Рамешковского р-на) вёл педологию и методику преподавания карельского языка, оба работали

²⁴ Бубрих Д. Подготовим научные кадры из трудящихся карел // *Kolhozojn puoleh*. 19.05.1931. № 12. С. 4.

²⁵ ГАТО. Р-1213. Оп. 1. Д. 257. Л. 15.

в институте по совместительству, историю карел читал профессор Анатолий Николаевич Вершинский²⁶.

Интересный факт, что некоторые из студентов перевелись в Пединститут с Рабфака г. Петрозаводска. В делах студентов Смородова Василия Власьевича и Кудякова Сергея Яковлевича есть заявления о переводе и у обоих по причине трудностей с финским языком, который был обязательным предметом на нацрабфаке²⁷.

В 1934 г. Пединститут выпустил первых студентов, окончивших карельскую секцию (дипломные работы: *Кузьмин Яков Васильевич* «Склонение в карельском языке и его отличия от склонения в русском языке»; *Рунтов Борис Иванович* «Простые предложения в карельском языке»; *Смирнов Ф. П. (А?)* «Глаголы в карельском языке» в архиве института не сохранились). Все выпускники получили специальность преподавателя карельского языка и литературы и русского языка и литературы в карельских школах повышенной ступени и были распределены МООНО в карельские районы. Например, Зиновьева Арсения Николаевича направили преподавателем в Лихославльский педтехникум.

Необходимость в специалистах существовала не только в Московской области, но и в Карелии. В архиве сохранился документ из Наркомпроса АКССР от 17.05.1934 г. с просьба прислать выпускников Пединститута в Карельскую АССР, т. к. там имеется острая нехватка преподавателей в повышенные школы и техникумы и с резолюцией, отказывающей в просьбе²⁸.

К сожалению, за 1935/36 и 1936/37 учебные года сведений о карельских группах в архиве Пединститута не найдены, скорее всего секция не работала из-за указанных выше трудностей. Хотя в списках студентов различных отделений (факультетов) карелы указаны.

В 1931 г. карельский язык также преподавался на дневном Педрабфаке, о чём также есть информация в Выводах комиссии по обследованию института (Гамалов и Качанов). Всего в трёх группах учились 72 человека. На первом курсе карельский язык (150 ч.) вёл студент Борис Иванович Рунтов²⁹, на 2 и 3 курсах (143 и 95 ч.) Иван Петрович Беляков. Однако в архивных делах по Тверскому Педрафаки в ответе на запрос из Наркомпроса РСФСР о карельских группах есть информация, что в 1931/32 и 1932/33 учебных годах преподавание карельского языка начиналось со второго курса (на первом курсе были общие предметы)³⁰.

²⁶ ГАТО. Р-1213. Оп. 1. Д. 446. Л. 88–90.

²⁷ ГАТО. Р-1213. Оп. 12. Д. 446. Л. 1; ГАТО. Р-1213. Оп. 12. Д. 433, Л. 1, 2.

²⁸ ГАТО. Р-1213. Оп. 1. Д. 446. Л. 18.

²⁹ ГАТО. Р-1213. Оп. 19–18. Д. 2. Л. 24 (Приказ о зачислении на работу Рунтова Б. И.).

³⁰ ГАТО. Р-1213. Оп. 19–18. Д. 13. Л. 29, 30.

Большие надежды на дальнейшее развитие карельского языка были связаны с созданием Карельского национального округа в 1937 г., в который вошли Лихославльский, Новокарельский (Толмачевский), Рамешковский, Максатихинский и Козловский (Спировский) районы.

С 25 июля 1937 г. стала выходить газета «Karielan tožj» на русском и карельском языках, редактором которой был И. Лебедев.

Возобновилось преподавание карельского языка в Калининском пединституте. Заведующим Кафедры кареловедения стал Беляков Алексей Антонович. Сюда планировали пригласить читать лекции профессора Д. В. Бубриха. В плане научной работы огромный список для подготовки изданий по карельскому языку, истории, географии и т. д. В том числе защита докторской диссертации по истории тверских карел А. Н. Вершинского³¹.

К этому времени остро встал вопрос о создании единого литературного языка для карел Калининской области и Карельской АССР, создание которого началось под руководством Д. В. Бубриха. Это была трудная задача, т. к., в силу исторических причин, карельский народ территориально разделен и проживает в Карелии и в Тверской области. Язык делится на диалекты, имеющие фонетические, лексические и грамматические отличия. Необходимо было учесть все спорные вопросы и создать литературный язык, который стал бы объединяющим для носителей различных диалектов³².

В это время, в связи с общими тенденциями в советской языковой политике и по просьбам карел, начался перевод уже сформировавшейся латинизированной карельской письменности на кириллицу. Это замедлило выпуск учебной литературы, вновь стала необходима выработка общих правил по передаче устной речи с помощью русской азбуки с добавлением букв, передающих особенности фонетики. Все уже изданные и используемые в учебных заведениях пособия надо было переиздать причём в Петрозаводске, т. к. карельское отделение Учпедгиза в Москве было закрыто.

Все это требовало времени, которого, как оказалось, не было. Приближался 1938 г. По сфабрикованному делу о «Карельской буржуазно-националистической, террористической, контрреволюционной организации» была арестована большая часть карельской интеллигенции: учителя, ученые, переводчики, партийные руководители округа³³. К концу 1939 г. почти все арестованные по этому делу были признаны невиновными и выпущены на свободу.

³¹ ГАТО. Р-1213. Оп. 1. Д. 582, Л. 1, 4–5, 6 об.

³² Архив РАН. Ф. 677. Оп. 6. 304 л. (Проекты алфавитов и единой орфографии, запросы НКП РСФСР, Стенограммы заседаний); Архив КарНЦ РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 30. 454 л.

³³ Карельское «дело» / Авт.-сост. В. Виноградов. Тверь, 1991.

Однако развитие карельского языка было прекращено: карельские школы реорганизованы в советские, Лихославльский педтехникум и Карельское отделение Пединститута закрыты, округ ликвидирован.

На долгие годы о карелах Калининской области было забыто, язык продолжал существовать как обиходный, домашний лишь в селах и деревнях, у населения которых появилось устойчивое мнение, что родной язык не нужен, детям лучше знать русский, чтобы можно было учиться и работать в городе.

Список литературы

Бубрих, Д. В. Грамматика карельского языка / Д. В. Бубрих. — Петрозаводск : [б. и.], 1937. — 80 с.

Бубрих, Д. В. Какой язык положить в основу просвещения тверских карел / Д. В. Бубрих // Революция и национальности. — 1931. — № 2–3. — С. 132–136.

Бубрих, Д. В. Какой язык тверским карелам? / Д. В. Бубрих. — Ленинград : ЛОИКФУН, 1931. — 8 с.

Вершинский, А. Н. Библиография карел Московской области / А. Н. Вершинский. — Москва : [б. и.], 1931. — 31 с.

Вершинский, А. Н. Список карельских селений Московской области / А. Н. Вершинский. — Москва : Тип. изд-ва «Пролетарская правда», 1932. — 22 с.

Громова, Л. Г. Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта / Л. Г. Громова // Тверские карелы: история, язык, культура. — Тверь : ТГУ 2011. — С. 42–54.

Золотарев, Д. А. Карелы СССР / Д. А. Золотарев. — Ленинград : Изд-во Акад. наук, 1930. — 124 с.

Золотарев, Д. А. Население Тверского края / Д. А. Золотарев, А. Н. Вершинский. Тверь : [б. и.], 1929. 24 с.

Исаев, М. И. О языках народов СССР. Москва, 1978. 222 с.

Котлярская, Л. А. Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888–1944) / Л. А. Котлярская, М. М. Фрейденберг. — Тверь : ТГУ, 1990. — 160 с.

Макаров, Г. Н. О переводном памятнике карельского языка 20-х гг. прошлого века // Труды Карельского филиала АН СССР. — Вып. 39. Прибалтийско-финское языкознание. — 1963. — С. 70–79.

Маслова, Г. С. Народный орнамент верхневолжских карел / Г. С. Маслова. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 139 с.

Михайловская, М. В. Корельские заговоры, приметы и заплачки / М. В. Михайловская // Сборник Музея антропологии и этнографии. Ленинград. — 1924. — Т. 5. — Вып. 2. — С. 611–330.

Полевая, А. В. Вклад ТУАК в сохранение культурного наследия тверских карел / А. В. Полевая // Вестник ТвГУ. Серия «История». — 2017. — № 4. С. 121–129.

Головкин А. Н. Рождение карельской письменности / А. Н. Головкин. — Тверь : ЧуДо, 2000. — 91 с.

Цыков, В. В. Этнографические экспедиции в тверском крае в 20-е годы / В. В. Цыков // Историк и время : к 80-летию М. М. Фрейденберга : сборник научных трудов. — Тверь : ТГУ, 2004. — С. 137–142.